

КНИГА И ИСКУССТВО СЛОВА
(к проблеме разработки концепции
непрерывного филологического
образования)

THE BOOK AND THE ART OF WORDS
(to the problem of development
of the continuous philological
education concept)

Настоящая статья посвящена исследованию книги и искусства слова в жизни общества. Автор обращается к основным моментам становления и развития книжной культуры в России. Он предлагает анкету для выявления читательских интересов современных студентов.

Ключевые слова: книга, искусство слова, духовная жизнь, мировоззрение, эстетическое воспитание, эстетическое развитие.

The article deals with research of book and art of word in the life of society. The author addresses the basics of book developing in Russia and offers a questionnaire learn about reading interests of modern students.

Keywords: book, art of word, spiritual life, world view, aesthetic education, aesthetic development.

21 ноября 2013 года в Москве, в Российском университете дружбе народов (РУДН), состоялось Российское литературное собрание. Перед его участниками выступил Президент РФ В.В. Путин. В частности он сказал: «Россия утратила статус самой читающей страны в мире, читатели страны в среднем тратят на чтение всего девять минут в день» [21, с. 2]. Последовавшая затем дискуссия показала остроту проблемы. «Необходимо срочно вернуть россиянам любовь к чтению, – заявил участвовавший в собрании режиссер С.С. Говорухин. – Мы дошли до грани, когда общество обязано бить тревогу. Из пушкинской строфы “бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая, ямщик сидит на облучке, в тулупе, в красном кушаке” известны лишь четыре слова: пушистые, летит, сидит и красный» [13, с. 7].

Как же строить дальнейшее обучение искусству слова в школе и вузе? Чему и зачем учить нашу молодежь в курсе изящной словесности? Разобраться в этом можно, лишь обратившись к традиции. Ведь, как справедливо заметил А.И. Герцен, «полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого – раскрываем смысл грядущего; глядя

назад – шагаем вперед». В связи с этим в российском обществе вновь возобновилась дискуссия о курсе русской литературы в школе и вузе, необходимости разработки концепции непрерывного филологического образования, ее целях и задачах.

В эпоху Античности задачи обучения искусству слова входили в систему образования и воспитания древних эллинов. Самой существенной частью древнегреческого общества являлся так называемый агон (от греч. ἀγών – борьба, состязание) – в узком смысле игры, происходившие по поводу религиозных или политических празднеств, в широком – дух состязательности, который был характерен для Древней Греции в целом. Он проявлялся и в эпосе, и в драме, и в лирике, и ораторском искусстве. Если на уровне физической подготовки и выносливости агон проявлялся в Олимпийских играх (состязания атлетов), то развитию поэтических дарований у эллинов способствовали соревнования поэтов. Например, с этой целью проводились Пифийские игры, посвященные богу Аполлону.

Афинское воспитание было основано на обучении в мусической (от греч. musikē – буквально: искусство муз) школе. Оно продолжалось от 7 до 16 лет и включало танцы, музыку, литературу, т.е. искусства и науки, находящиеся,

¹ Доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

согласно греческой мифологии, под покровительством муз. Искусство слова преподавалось в контексте с обучением декламации: нараспев под музыкальное сопровождение читались главы из «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. С 12 лет мальчик одновременно с мусической школой посещал палестру (гимнастическую школу). В ней под руководством педотриба (учителя) упражнялся в пятиборье: бег, борьба, прыжки, метание диска и копья.

В более поздний (эллинистический) период возрастает роль гуманитарного образования. В древнегреческих палестрах, как и в гимназиях, юноши не только занимались спортом, но и обучались философии и риторике. В палестрах городов Дельфы и Пергам имелись библиотеки.

Библиотеки для эллинов были не просто «книгохранилищами». В них собирались ценители искусства слова, поскольку многодневные публичные чтения больших книг в эллинистических библиотеках было делом обычным. Здесь зачитывались вслух как классические тексты (поэмы Гомера, сочинения величайших философов Платона, Аристотеля), так и произведения современников. Вторым крупнейшим центром эллинизма (после легендарной Александрийской библиотеки) была Пергамская библиотека (от города Пергама происходит название материала для письма – пергамен(т)).

В Древнем Риме конечной целью воспитания становится идеал благородного героя. Всячески культивируются предания и мифы о благородных предках римлян, возникает миф об особом предназначении Рима – нести культуру и просвещение «варварским» народам (галлам, германцам, персам и др.). История «великого Рима» была обязательным предметом для изучения. Она трактовалась как пример достойного поведения предков. Мифологизируя собственную историю, римляне во всем великолепии описывали знаменитые битвы, не жалели эпитетов для восхваления смелости и отваги своих полководцев [8, с. 104–110].

В Вечном городе (Риме) своего наибольшего успеха достигает риторика – наука об ораторском искусстве. Овладение красноречием стало вершиной образования в Древнем Риме. После обучения грамматике, стилистике, математике, музыке следовало постижение риторики. Крылатым было выражение: «Поэтами рождаются, а ораторами становятся». Для практических целей возникают риторические школы. Они предназначались для образования молодых людей старше 15 лет аристократического происхождения, желающих посвятить себя политической карьере

или государственной службе. В Древнем Риме, как и в Древней Греции, продолжают изучать поэмы Гомера. Прославленный учитель красноречия Квинтилиан пишет о них: «Высокий дух героической поэмы подействует на мальчика облагораживающим образом; величие предмета овладеет его душой, исполняя ее самыми желательными впечатлениями» [12, с. 179]. При этом из программы воспитания беспощадно изгонялись изящные искусства – музыка и пение, поскольку они, как полагали многие римляне, «побуждают более мечтать, нежели действовать» [8, с. 104–110].

С римскими традициями связано понятие «семь свободных искусств», которое в дальнейшем станет базовыми для всего европейского образования. Эти «семь свободных искусств» включали в себя тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

Разрушение античных идеалов ассоциируется с кризисом классической системы воспитания. Один из героев романа «Сатирикон» Петрония Арбитра (I в. н.э.) говорит: раньше преподавание «велось последовательно и постепенно, чтобы учащиеся юноши приучались читать внимательно и усваивать всей душой правила мудрости», «чтобы они внимательно изучали образцы, назначенные им к подражанию» [20, с. 44]. Теперь все спешат сделать карьеру и, «торопясь скорее достичь желаемого, гонят недоучек на форум».

В эпоху Средневековья окончательно закрепляется образовательный европейский стандарт: так называемые «семь свободных искусств», среди них – диалектика (искусство спорить, вести рассуждение), риторика (искусство слова).

Эпоха Просвещения возлагала большие надежды на образование. Французский философ Вольтер считал, что человек «всцело определяется воспитанием» и правильными примерами. В связи с этим на первое место выходит идея полезного чтения. «Хорошее сочинение – это то, которое просвещает людей и утверждает их в добре, плохое сгущает тучу, скрывающую от них истину, погружает их в сомнения и оставляет их нрав без правил», – писал Вольтер [1, с. 145].

С проведением реформ Петром I в Россию также приходит «полезная книга» и «полезное чтение». До этого читали в основном церковную и нравоучительную литературу: Библию, жития святых. В 1705 г. в России была создана Гражданская типография – первое в нашей стране специализированное предприятие по выпуску светских книг и гравюр. Деятели русского Просвещения, как западного, видели в книге

источник знаний, помощника в борьбе с суевериями, пережитками прошлого. В своем сочинении «Письмо о пользе стекла» М.В. Ломоносов писал:

Велика сердцу скорбь лишиться чтения книг –

Страшнее вечной тьмы, тяжелее вериг.

Что же читал молодой человек XVIII века в России? За ответом обратимся к воспоминаниям А.Т. Болотова. Он писал, что в юности на него неизгладимое впечатление произвели труды: «Сокращенная универсальная история» Гиллара Куроса, изданная в 1762 г. в Санкт-Петербурге, и история австрийского полководца Евгения Савойского (1663–1736). «Не могу, однако, довольно изобразить, сколько сии немногие книги принесли мне пользы и удивления. Первую я несколько раз прочитал и получил через нее первое понятие об истории, а вторую не мог довольно начитать: она мне очень полюбилась, и я получил через нее понимание о нынешних войнах, об осадах крепостей и многом, до новой истории относящемся. Пуще всего было мне приятно и полезно, что в книге сей находились планы баталиям и крепостям» [11, с. 66]. Как видим, молодой человек XVIII столетия в своих читательских предпочтениях мало чем отличается от юноши XXI века: его привлекают романтика войны, описание батальных сцен, стремление к героизму... Но Болотов, человек эпохи Просвещения, на первое место ставит не «удивление», а «пользу» от книг, т.е. их положительное, благотворное воздействие на душу и разум человека.

В 1811 г. в России открылось уникальное учебное заведение – Царскосельский лицей. В него были зачислены 30 молодых дворян. Обучение в Царскосельском лицее строилось на базе двух циклов: «изящных искусств» и «гимназических упражнений». Кроме того, лицеисты изучали физические, математические, исторические науки, словесность. Первым учителем словесности А.С. Пушкина и других лицеистов был автор трудов по ораторскому искусству Н.Ф. Кошанский [24, с. 34]. Он писал в своем отчете о специфике преподавания искусства слова: «По части словесности за год читали избранные места из од Ломоносова и Державина и лучшие из басен Хемницера, Дмитриева и Крылова. Сие чтение сопровождается было приличным разбором и объяснением, сообразно с летами и понятием воспитанников. Лучшие из стихотворений выучиваемы были наизусть». Кошанского сменил другой преподаватель – философ и эстетик А.И. Галич. По рассказу Ф.Ф. Матюшкина, Галич «обыкновенно привозил с собою на урок

какую-нибудь полезную книгу и заставлял при себе одного из воспитанников читать ее вслух» [29, с. 44–45].

Что могли читать в домашнем быту люди первой половины XIX века? В начале XIX в. К.Н. Батюшков писал: «К стыду нашему, я думаю, что ни у одного народа нет и никогда не бывало столь безобразной словесности» [2, с. 384]. Столь печальное положение дел он объясняет застоем иностранной низкопробной литературы: «Книги дороги, хороших мало, древних писателей почти вовсе нет, но зато есть мадам Жанлис и мадам Севинье – два катехизиса молодых девушек – и целые груды французских романов – достойное чтение тупого невежества, бессмыслия и разврата». Эти строки написаны в 1812 году, накануне Отечественной войны, вызвавшей подъем патриотических чувств в стране. Тогда большой популярностью пользовались басни И.А. Крылова, обращенные против Наполеона («Кот и повар», «Волк на псарне» и др.). Однако в целом влияние книги на общество было слабым. Вспомним, что читал дядя Евгения Онегина – типичный поместный дворянин начала XIX века:

Онегин шкафы отворил:

В одном нашел тетрадь расхода,

В другом наливков целый строй,

Кувшины с яблочной водой

И календарь осьмого года:

Старик, имея много дел,

В иные книги не глядел.

Татьяна Ларина, провинциальная русская барышня, – типичный продукт воспитания своего времени:

Она влюблялася в обманы

И Ричардсона и Руссо.

<...>

Она по-русски плохо знала,

Журналов наших не читала <...>

С 1816 г. издается 12-томная «История государства Российского» Н.М. Карамзина. Карамзин был первым историком, которого стала читать широкая публика, начиная от царя и министров и заканчивая провинциальным дворянством и даже мещанством. А.С. Пушкин писал: «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом».

В середине XIX века учебные программы русских гимназий пополняются произведениями А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. Даже название курса – «Изящная словесность» – свидетельствовало, что молодежи преподавались не только русский язык и литература, а умение чувствовать прекрасное, понимать красоту и магию Великого русского слова.

Великие реформы 60–70-х гг. XIX века открывают простор книгоиздательской деятельности, свободе слова, развитию книжного искусства в России. Современники понимали, что любовь к книге напрямую связана с уровнем общей культуры общества. Книгоиздатель И.Д. Сытин писал: «Народный театр, воскресные курсы, литературные вечера, лекции, выставки, музеи и даже кинематограф – вот что повышает в народе спрос на книгу» [28, с. 51]. Исследования показывают, что в конце XIX века духовная книга – любимое чтение огромного большинства крестьян России. Читали Евангелие на русском языке, жития святых. Крестьянская молодежь любила светскую литературу: сказки А.С. Пушкина, повесть «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, басни И.А. Крылова. В сельских библиотеках спросом пользовались «Князь Серебряный» А.К. Толстого, исторические романы Г.П. Данилевского, Ч. Диккенса, В. Скотта [6, с. 190–191].

Педагоги XIX в. при изучении искусства слова делают акцент на развитии фантазии, воображения ребенка. Важной вехой станет педагогическая деятельность В.Я. Стоюнина, основателя русской методики преподавания литературы. По его мнению, в искусстве слова заключена эстетическая оценка действительности. «Для нас словесность – не наука, а литература, т.е. материал ее составляют литературные произведения, которые подлежат изучению и разбору» [26, с. 319]. Ученик В.Я. Стоюнина, В.П. Острогорский, был страстным пропагандистом книги и домашнего и школьного чтения: «Чтение <...> должно непременно доставлять прежде всего удовольствие, наслаждение, возбуждать и направлять чувство, воображение, фантазию <...>» [18, с. 361]. Разрабатывая методику преподавания русской литературы, Острогорский активно внедрял идею письменных творческих работ учащихся, т.е. сочинений. Он отмечал, что в каждом сочинении две стороны: внешняя (язык и слог) и внутренняя (содержание и тема) [17, с. 6].

Литературный критик В.В. Розанов особо подчеркивал воспитательную функцию литературы. Чтобы обучение в российских школах стало национальным, необходимо «серьезное и внимательное изучение своих образцовых прозаиков, критическое их изучение, с великими критиками в руках, заучивание целиком великих наших поэтических произведений <...>» [8, с. 67]. Розанов: «Не удивительно ли, не безумно ли, не развращающе ли, наконец, что ни “Борис Годунов”, ни “Скупой рыцарь”, ни “Слово о полку Игореве”, ни даже само Евангелие и Библия

не имеют в современной школе и тени того внимания к себе, какое отдано тысячам страниц дурного текста, неведомо кем и как составленного, о том же “Годунове”, том же “Слове”, о Евангелии, Библии, о всех предметах мира – текста, изучаемого из строки в строку, из страницы в страницу, и это без какого-либо сомнения для каждого, что здесь нет ничего воспитывающего и образующего» [10, с. 89–90].

В СССР книга и искусство слова стали идеологическим орудием пропаганды советского строя, советского образа жизни. В годы Великой Отечественной войны книга стала средством агитации, патриотического воспитания. Красноармейцы писали А.Н. Толстому: «Вы, Алексей Николаевич, тоже являетесь бойцом, и мы чувствуем, как будто Вы находитесь с нами совсем рядом, плечом касаясь каждого в строю. У Вас иное оружие. Но оно так же остро, как наши штыки, как клинки наши красных конников; его огонь такой убедительный, как огонь наших автоматов и пушек. Мы вместе громим обнаженных фашистов. Ваши вдохновенные слова бодрят наши силы, еще выше поднимают наш высокий моральный дух <...>» [16, с. 111–112].

Издание книг продолжалось и в осажденном Ленинграде. Старые книжники, библиофилы не расставались с любимым занятием в голод и холод. В документальных стихах-воспоминаниях Вольтман – Спасской есть стихотворение «Старая книга»:

Утром он выпил пустого чаю,
Руки согрел о горячий никель,
Слабость и голод преодолевая,
Вышел купить старую книгу.
Весь он сквозит иконой Рублева.
Кажется, палка сильнее человека.
Вот постоял на углу Садовой.
Вот у Фонтанки новая веха.

Вкопаны в снег, неподвижны трамваи.
Замерли стрелки часов на Думе.
Книгу купил. Раскрыл, замирая.
Не дочитал страницу и умер [15, с. 99].

Потрясающий пример духовной высоты человека в самых нечеловеческих условиях!

В дальнейшем вопросы книги и искусства слова в теории и практике советской педагогики рассматривались в контексте эстетического воспитания и эстетического развития личности. В работах выдающегося педагога В.А. Сухомлинского отмечалось: «Воспитание чувствительности к слову и его оттенкам – одна из предпосылок гармонического развития личности» [27, с. 44]. Выходят миллионными тиражами журналы, книги и брошюры с говорящими назва-

ниями: «Искусство книги», «Искусство слова», «Культура речи» и др.

Сочинение было основным видом проверки знаний, умений, навыков по русской словесности в старших классах. Анализ методистами текстов школьных сочинений показывал, что у старшеклассников начинается осознание произведения как предмета искусства. Понимание художественных образов становится более глубоким, учащиеся уже способны оперировать абстрактными понятиями. При этом учащиеся можно разделить на два типа: «мыслители» и «художники». Учащиеся-«мыслители» анализируют произведения более глубоко, учащиеся-«художники» больше опираются на текст. У «художников» стиль более яркий, эмоциональный, у «мыслителей» – более сдержанный, сухой, при этом сильна логика рассуждений [19, с. 66].

На классической русской и советской литературе воспитывались миллионы советских людей. Первый в мире космонавт Ю.А. Гагарин говорил:

«Поэзия нам необходима, как воздух в кабине самолета. Ведь именно на примерах подвигов лучших сынов своих учила нас Родина-мать мужеству, целеустремленности, упорству и ясности цели. А как приходила к нам эта учеба? Через книги, через литературу, через искусство.

Вспоминаю книги Островского и Толстого, Горького и Пушкина, Маяковского и Шолохова и говорю: спасибо вам, мои любимые писатели, первооткрыватели и учителя, наставники и товарищи! Спасибо за все: за вдохновение, за школу, за уроки жизни!» [4, с. 44].

Типичный читатель для конца советской эпохи – это молодой мужчина 25–29 лет, получивший высшее образование, живущий в крупном городе, имеющий значительную (более 500 книг) библиотеку [5, с. 41].

Изменения в читательском поведении социологи начали отмечать с 1985 по 1995 годы: городские мужчины стали читать меньше женщин, чтению в будни мужчины уделяли семь минут, а женщины в выходные – 24 и 26 минут, соответственно [3, с. 80].

Самый огорчительный результат исследования Социоцентра Минобразования, проведенного в 1996 г., состоит в том, что большинство студентов не знают или не имеют книг, которые они должны читать в процессе обучения. Так, лишь 20% опрошенных назвали основные учебники или первоисточники, справочники, которые используются при изучении философии, экономики; 10% – по политологии и социологии; 5% – по культурологии [5, с. 18].

Таит в себе серьезную опасность фактор му-

тирования массовой печатной продукции в сторону зрелищности. Например, массированный выход на рынок справочно-информационных изданий для детей по различным отраслям знаний, где предельно облегченный текстовый компонент тонет в массе красочного иллюстративного материала [25, с. 133].

Психологи отмечают: чтение – средство адаптации к жизни. Неспособность к чтению в девятилетнем возрасте предсказывает, что к 15 годам такой подросток будет характеризоваться отклоняющимся поведением [3 с. 85].

Об осознании всей серьезности проблемы говорят слова Президента РФ В.В. Путина: «О том, что книга перестала играть важную роль в жизни общества, свидетельствует и падение уровня общей культуры, с сожалением об этом должен сказать, смещение, искажение ценностных ориентиров и скудость современного разговорного языка.

Классическая литературная речь или богатейший народный колорит сегодня воспринимаются подчас как исключение, а пренебрежение правилами родного языка становится нормой – к сожалению, в том числе в средствах массовой информации и в киноиндустрии» [14, с. 1].

Результаты опроса на тему «Как привить детям любовь к чтению?», проведенные среди читателей газеты «Культура», дали следующие результаты [13, с. 7].

Не стоит и стараться, нет никаких шансов	13%
Не давать ребенку компьютерные игры	28%
Увеличить количество уроков литературы в школах	44%
Печатать больше современных авторов, знающих, чем живут их читатели	15%

Автором данной статьи уже несколько лет ведется исследование проблемы «Книга в духовной жизни общества» [23, с. 71–76].

Совместно со студентами РосНОУ, обучающимися на факультете гуманитарных технологий (направление подготовки: «Издательское дело»), проведено исследование на тему: «Книга в жизни современного студента». Учащимся было предложено ответить на вопросы анкеты.

Анкета

Книга в жизни современного студента

Уважаемый респондент! Предлагаем Вам принять участие в анкетировании. Оно носит анонимный характер, его результаты будут использоваться в обобщенном виде. Укажите, пожалуйста, Ваш пол и Ваш возраст.

Ваш пол: М Ж; Ваш возраст:

I. Книгопечатание возникло в России при царе...

1. Иване Грозном;
2. Борисе Годунове;
3. Петре Первом.

II. Возникновение первой типографии в России связано с именем...

1. Ивана Федорова;
2. Малюты Скуратова;
3. Александра Пушкина.

III. Книга для вас – это...

1. источник знаний;
2. пережиток прошлого, анахронизм;
3. путь к успеху;
4. другое _____

IV. Влияет ли внешний вид книги (качество бумаги, дизайн) на ваше желание ознакомиться с ее содержанием?

1. да, всегда влияет;
2. да, но в малой степени;
3. нет, не влияет;
4. другое _____

V. Откуда вы чаще всего черпаете информацию?

1. лекции, семинары, практические занятия;
2. теле- и радиопередачи;
3. книги;
4. газеты, журналы;
5. Интернет;
6. другое _____

VI. В основном вы пользуетесь книгами из ...

1. домашней (личной) библиотеки;
2. научной (институтской) библиотеки;
3. районной (городской) библиотеки;
4. интернет-ресурса;
5. другое _____

VII. Основу вашей домашней библиотеки составляют книги...

1. учебники, учебные пособия;
2. информационные (словари, справочники);
3. художественные (поэзия, проза);
4. философские, религиозные;
5. гуманитарного профиля (искусство, история культуры и др.);
6. технического, естественно-научного профиля;
7. другое _____

VIII. Домашняя библиотека – это...

1. ненужный хлам;
2. способ сохранения семейных традиций;
3. то, чего у меня нет и никогда не было;
4. другое _____

IX. Электронная книга – это...

1. альтернатива традиционному печатному изданию;
2. незаменимый помощник современного человека;
3. ненужное техническое нововведение;
4. другое _____

X. Назовите вашу любимую книгу (ваши любимые книги)

Предлагаем Вам ознакомиться с полученными нами результатами.

Всего в тестировании участвовали 100 человек.

Возрастная категория опрашиваемых людей: от 16 до 34 лет.

По первому вопросу получены следующие результаты:

Правильный вариант – Иван Грозный – выбрало большинство опрошенных – 56 человек.

К варианту Борис Годунов склонилось 17 человек.

И приверженцами Петра I были 27 человек.

По второму вопросу получены следующие результаты:

Выбрали правильный вариант ответа – Иван Фёдоров – 66 человек.

Малюта Скуратов – 14 человек.

А.С. Пушкин – 17 человек.

По третьему вопросу получены такие результаты:

Книга остается источником знаний для 70 человек.

Книга – путь к успеху для 9 человек.

Воспринимают книгу как пережиток прошлого 4 человека.

Графу «Другое» заполнили 56 человек. Вот наиболее интересные ответы: «Книга – это...»

- Источник информации, знаний.
- Что-то душевное и проникающее в самое сердце.
- Путь к познанию мира
- Книга – это скопление знаний, историй, рассказов.
- Твой личный друг.
- Книга развивает наше воображение.
- Способ уйти от реальности, погрузиться в мир мечтаний.
- Духовное развитие.
- Мудрые мысли, помогающие в сложных ситуациях.
- Хорошее и интересное времяпрепровождение, полезный отдых.
- Способ увеличения словарного запаса.

По четвертому вопросу в ходе опроса получены такие результаты:

Внешний вид книги (качество бумаги, дизайн) всегда влияет на желание ознакомиться с ее содержанием для 24 человек.

Внешний вид книги (качество бумаги, дизайн) влияет на желание ознакомиться с ее содержанием, но в малой степени для 38 человек.

Нет, не влияет – 25 человек.

«Другое» выбрали 27 человек.

Вот наиболее интересные варианты:

- Для меня книга должна быть красиво оформленной, удобный шрифт.

- Если мне не нравится ее содержание, то я не стану ее читать, даже если она очень красивая.

- К сожалению, внешний вид книги очень влияет на мое желание ее прочитать.

- Не влияет, читаю исключительно целенаправленно, независимо от оформления книги.

По пятому вопросу получены такие результаты:

Чаще всего черпают информацию из лекций, семинаров, практических занятий 38 человек.

Из теле- и радиопередач – 27 человек.

Из книг – 41 человек.

Из газет и журналов – 18 человек.

Из Интернета черпает информацию большинство опрошенных нами – 85 человек.

Графу «Другое» выбрали 24 человека.

Вот наиболее типичные ответы по вопросу о современных источниках информации:

- однокурсники, друзья;

- общение;

- спрашиваю у родителей или взрослых знакомых;

- жизненные ситуации.

По шестому вопросу получены такие результаты:

В основном пользуются книгами из домашней (личной) библиотеки 49 человек.

Научной (институтской) библиотеки – 17 человек.

Районной (городской) библиотеки – 10 человек.

Интернет-ресурса – 70 человек.

«Другое» – 21 человек. Здесь наиболее стандартны такие ответы:

- Стараюсь покупать интересные мне книги, тем самым пополняя домашнюю библиотеку.

- Люблю покупать книги, потому что после ее прочтения она останется у тебя, и ты в любой момент снова можешь ее перечитать.

По седьмому вопросу получены такие результаты:

Основу домашней библиотеки составляют: учебники и пособия у 43 человек.

Информационные (словари, справочники) книги у 48 человек.

Художественные (поэзия, проза) издания у 78 человек.

Философские, религиозные книги составляют библиотеку у 19 человек.

Гуманитарного профиля (искусство, история культуры и др.) – у 36 человек.

Технического, естественно-научного профиля – у 9 человек.

Графу «Другое» заполнили 11 человек. Ответы здесь следующие:

- семейные работы [работы психологов? Советы по семейной психологии? – Авт.];

- всего понемногу;

- журналы;

- детективы;

- фантастика.

По восьмому вопросу нами получены такие результаты:

Домашняя библиотека – это...

- ненужный хлам для одного человека;

- способ сохранения семейных традиций для 61 человека;

- то, чего у меня нет и не было – 5 человек.

Графу «Другое» заполнили 55 человек. Вот наиболее самые интересные мнения:

- Возможность читать книги дома.

- Способ сохранения книг, так как иногда хочется почитать бумажную, а не электронную книгу.

- Очень удобно.

- То, что должно быть в семье каждого человека.

- Уголок знаний всей семьи.

- Способ получения знаний и расширения кругозора.

- Очень полезная и нужная вещь, ведь Интернет может отключиться.

- Отражает интересы всей семьи.

- Это собрание книг, предназначенное для чтения в семейном кругу.

- Это – то, без чего развитый человек не существует.

- Собрание памяти предшествующих поколений.

По девятому вопросу получены такие результаты:

Электронная книга – это...

Альтернатива традиционному печатному изданию, – так считают 40 человек.

Незаменимый помощник современного человека, – таково мнение 29 человек.

Ненужное техническое нововведение – для 15 человек.

Графу «Другое» заполнили 35 человек. Их точка зрения такова:

- Способствует экономии бумаги.
- Удобное в перенесении устройство.
- Я – против. Она меня совершенно не вдохновляет, но для людей, у которых нет возможности приобрести печатную книгу, электронная книга является очень удобным изобретением.
- Полезная вещь, но печатные издания читать гораздо приятнее.
- Более совершенный носитель информации.
- Дрянь, совершенно никчемное изобретение техногенной цивилизации.

По десятому вопросу получены такие результаты:

Самым популярным писателем у современных студентов стал М.А. Булгаков. Его выбирают 19 человек (18 из них предпочитают роман «Мастер и Маргарита», а один человек – повесть «Собачье сердце»). На втором месте оказался Ф.М. Достоевский. Он полюбился девяти студентам (7 предпочитают роман «Преступление и наказание», 2 – роман «Идиот»). Третье место разделили зарубежные писатели: бразильский прозаик Пауло Коэльо и американский прозаик Джером Дэвид Сэлинджер с романом «Над пропастью во ржи», их предпочли 7 человек. Следом за ними, на 4 месте, идут классик английского детективного жанра Артур Конан Дойль и современный американский писатель Чак Паланик (по 6 читателей на каждого). Почетное пятое место разделили писатели: Л.Н. Толстой (романы «Война и мир», «Анна Каренина»); А.С. Пушкин (роман в стихах «Евгений Онегин»), И.С. Тургенев, А.П. Чехов, Эрих Мария Ремарк (роман «Три товарища»), Харуки Мураками (роман «Норвежский лес»), Умберто Эко (роман «Имя розы»), Э. Хемингуэй (повесть «Старик и море»), Дж. Толкиен (трилогия «Властелин Колец»), Д. Глуховский («Метро 2033»), Стивен Кинг (романы «Под куполом», «Кэрри»); Антуан де Сент Экзюпери (повесть «Маленький принц»), Даниэль Дефо (роман «Робинзон Крузо»).

Всего названо 50 зарубежных писателей, творчество которых вызывает интерес в общей сложности у 60 человек, и 26 российских, которых читают 40 человек.

Результаты проведенного нами опроса позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, книга по-прежнему остается источником знаний для современных студентов. При этом они в основной массе ориентированы на ее электронный, а не на бумажный вариант. Во-вторых,

основу домашних библиотек по-прежнему составляют художественные и учебные издания. В-третьих, вестернизация, т.е. заимствование англо-американского или западноевропейского образа жизни, коснулась и духовной сферы: большинство современных студентов читают иностранную литературу. В-четвертых, советская литература остается «неизвестной Атлантидой» для граждан России третьего тысячелетия. Лишь 4 из опрошенных нами вспомнили имена М.А. Шолохова (роман «Тихий Дон» – 3 человека) и Ч. Айтматова (роман «Плаха» – 1 человек). Ни Н.А. Островский, ни М.А. Светлов, ни Ю.П. Казаков, ни Ю.М. Нагибин, ни Д.А. Гранин, ни В.Г. Распутин не известны нашей молодежи.

Полагаем, что разрабатывать концепцию непрерывного филологического образования в России необходимо с учетом полученных нами данных.

Литература

1. Альбина Л.П. Вольтер о книгах и литературе // Книга. Исследования и материалы. Сб. XL. – М., 1981.
2. Батюшков К.Н. Прогулка по Москве / К.Н. Батюшков. Опыты в стихах и прозе. – М., 1978.
3. Бутенко И.А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. – М., 1997.
4. Гагарин Ю.А. Поэзия звездных высот // Ю.А. Гагарин. Есть пламя! Статьи, речи, письма, интервью. – М., 1971.
5. Гречихин А.А. Социология и психология чтения : учебн. пос. – М., 2007.
6. Громыко М.М. Круг чтения русских крестьян в конце XIX века // В начале было Слово: Праздник славянской письменности и культуры в Новгороде. – Л., 1990.
7. Джурицкий А.Н. История педагогики : учебн. пос. – М., 2000.
8. Егоров П.А. В.В. Розанов – литературный критик. – М., 2002.
9. Егоров П.А., Руднев В.Н. Основы этики и эстетики : учебн. пос. – М., 2012.
10. Ермаков А.В. Против течения? Русские консерваторы XIX века и просвещение. – М., 2006.
11. Жизнь и приключения Андрея Болотова // Наследник встал рано и за уроки сел... Как учили и учились в XVIII в. – М., 2010.
12. Квинтилиан. О подготовке оратора // Идеи эстетического воспитания: в 2-х тт. – Т. I. – М., 1973.

13. Культура. – 2013. – 29.11 – 5.12.
14. Литературная газета. – 2013. – 27.11 – 03.12.
15. Маретин Ю.В. Сражающаяся книга // Книга. Исследования и материалы. Сб. L. – М., 1985.
16. Меметов В.С. Защищая Москву. – М., 1979.
17. Острогорский В.П. Двадцать биографий образцовых русских писателей : для чтения юношества. – М., 1995.
18. Острогорский В.П. Письма об эстетическом воспитании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М., 1990.
19. Петрова А.Г. Эстетическое восприятие художественных произведений школьниками старших классов. – Казань, 1973.
20. Петроний Арбитр. Сатирикон. – М., 1990.
21. Российская газета. – 2013. – 22 ноября.
22. Рудинская М.П., Рудинская С.Д. Пушкинский лицей: очерк-путеводитель. – Л., 1980.
23. Руднев В.Н. Книга в духовной жизни общества (К 450-летию возникновения Первой типографии в России) // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 3(15).
24. Руднев В.Н. Риторика. Деловое общение : учебн. пос. – М., 2013.
25. Савицкая Т.Е. Книга: новая Одиссея в компьютерный век // Актуальные проблемы культурной политики современной России. – М., 2008.
26. Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы // Избранные педагогические сочинения. – М., 1954.
27. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч.: в 3-х тт. – Т. 1. – М., 1979.
28. Харламов В.И. К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине // Книга. Исследования и материалы. Сб. 53. – М., 1986.
29. Эйдельман Н.Я. Прекрасен наш союз... – М., 2006.